Глава 3

Свадьба оказалась сущей болью, Кевин чувствовал, что очутился в страшном сне. Он сидел в церкви, пытаясь казаться счастливым, хотя внутри все кипело. Он смотрел, как Квентин улыбается гостям и ведет себя так, словно он гордый муж. Но Кевин знал правду. Он хотел Кэти только потому, что она хорошо смотрелась в его руках, трофейная жена. Подонок! Мысленно вскрикнула Кевин.

После того как Кэти и Квентин вернулись из свадебного путешествия, все вошло в привычную колею. Кевин начал учиться в местном общественном колледже, собственноручно оплачивая свое обучение. Возможно, ему и пришлось жить в доме Квентина, но он не хотел быть должен ему ни цента. Хотя оба мужчины были относительно вежливы друг с другом, они редко разговаривали. Однако бывали моменты, когда Кевину хотелось ударить его из-за того, как он разговаривал с Кэти. Он, казалось, всегда говорил с ней свысока, командовал ею, как будто она была его личным рабом.

Хотя Кевин презирал этого человека лично, он также чувствовал, что в его деловых отношениях было что-то странное. Он видел, как сомнительные личности приходили в дом по "делам", и задавался вопросом, какого рода делами он занимался. Он провел небольшое расследование и выяснил, что Квентин владеет какой-то импортно-экспортной компанией. Казалось, они доставляют и получают товары со всего мира.

Кевин также задумался о сексуальной жизни своей матери сейчас. Он слышал, как она стонет по ночам, и задавался вопросом, было ли это от удовольствия или от боли. Они, казалось, были счастливы, но он мог видеть тонкие изменения в своей матери. Она говорила меньше, большую часть времени обращаясь к нему. Казалось, она почти боится его.

Кевин не боялся его физически. Он только что прошел тест на получение черного пояса 4-й степени. Кроме того, Квентину было около 39 лет, и он был лишь шесть футов один дюйм в своих чулках. Тем не менее, Кевин был немного обеспокоен его гангстерами, или как он их называет друзьями. Они казались очень опасными.

Однажды вечером Кевин неожиданно вернулся домой и уже собирался идти в свою комнату, когда услышал шум. Он знал, что Квентин дома, поэтому решил, что они с мамой опять взялись за свое. И вместо того чтобы пойти в свою комнату, он на цыпочках прошел по коридору. Дверь их спальни была открыта. Когда он заглянул внутрь, то чуть не ахнул вслух.

Кевин увидел, что мать лежит на кровати лицом вниз, подложив под живот подушки. Квентин сидел на ней, двигаясь вверх и вниз.

Сначала Кевин подумал, что у них обычный секс. Однако, наблюдая за ней, он понял, что его пенис был не в ее влагалище, а в ее заднем отверстии. Он смотрел туда, где их тела соприкасались, и видел, как его пенис входит и выходит из задницы матери. Он услышал, как она снова застонала от удовольствия. Или ей было больно. Каждый раз, когда Квентин двигался вверх, его пенис почти выходил из ее задницы. Затем он резко опускался вниз,

вызывая у нее стон. В какой-то момент его пенис полностью вышел, оставив заднюю дырочку Кэти открытой и пульсирующей. Он выглядел таким же большим, как серебряный доллар. Она захлопнулась прежде, чем Квентин снова вошел в нее своим пенисом.

Кевин наблюдал, в то время как его пенис начал твердеть, несмотря на ревность. С одной стороны, он злился, что Квентин использует его мать таким образом, в то время как с другой, он хотел бы быть тем, кто делает это. Все это так сбивало его с толку. Его гнев, ревность и возбуждение слились воедино, создавая эмоциональную кашу, которая сводила его с ума.

- Вот так, детка, возьми мой член в свою задницу. Ты же знаешь, что тебе это нравится. Ты же знаешь, что тебе нравится мой длинный член в этой тугой заднице. - Квентин крякнул от удовольствия, продолжая колотить её крошечную дырочку.

Кэти всхлипывала, наполовину от удовольствия, наполовину от боли. Она была открыта почти для всего, что Квентин хотел сделать, и позволяла ему иметь ее заднюю дырку, когда он хотел. Впрочем, все было бы не так плохо, будь он помягче. Она знала, что может наслаждаться этим с небольшой нежностью и заботой. Тем не менее, это было несколько приятно в странном, почти мазохистском смысле. Она обнаружила, что ей все больше и больше нравится эта роль в сексе.

Пока Квентин продолжал входить в нее, она чувствовала нарастающее возбуждение. Может быть, это было проявление некоторой покорности. Она оказалась в ловушке под ним, ее бедра были неподвижны, он прижимал ее руки к кровати. Глубоко внутри она чувствовала, как что-то происходит. Она раздвинула ноги и приподняла бедра, заставляя его глубже проникнуть в ее внутренности.

- О Боже, детка, я сейчас кончу, - прошипел Квентин. Он погрузился глубоко в неё, а затем вытащил все наружу. Он посмотрел вниз и увидел, что дырочка его жены почти непристойно распахнулась. Внезапно его член запульсировал и начал брызгать спермой в отверстие, как и на ее раздвинутые ягодицы.

Кэти вздохнула в сексуальном расстройстве.

Кевин видел достаточно. Он выбежал из дома и бросился к своей машине. Проехав некоторое время по городу, он отправился в спортзал. Каратэ долгое время было его спасением. Оно давало ему выход для его гнева. Однако, когда он закончил крушить доски и шлакоблоки, костяшки его пальцев были в синяках и крови, и он не чувствовал себя лучше.

Когда несколько часов спустя Кевин вернулся домой, он обнаружил свою мать сидящей в одиночестве в темной гостиной. Она была в шелковом халате и держала в руке бокал вина. Несколько минут он стоял в дверях, наблюдая за ней. Что-то здесь было не так. Он вошел в комнату.

- Где этот мудак, - сказал Кевин, прежде чем успел остановиться.

- Ох... Кевин, ты меня напугал, - сказала Кэти. Затем она коротко улыбнулась Кевину и посерьезнела. - Он спит, но, пожалуйста, не называй его так.

- Извини, мам, - сказал Кевин и сел рядом с ней. - Я просто ненавижу то, как он с тобой обращается.

Обычно Кэти защищала бы его, но сейчас она не могла: она позволила Кевину обнять ее и прижать к своей сильной груди. В этот момент она чувствовала себя очень уязвимой. Потом она увидела костяшки пальцев Кевина. - Что случилось? - спросила она, взяв его за руку.

- Ничего. Просто я был немного агрессивен на тренировке.

- Ох, Кевин, - сказала Кэти, и поднесла к губам его костяшки и нежно поцеловала. Потом посмотрела в его любящие глаза. Единственным звуком в комнате было биение их сердец. Медленно, без слов, их губы соприкоснулись, и они поцеловались.

Кевин почувствовал, что вот-вот потеряет сознание. Никогда в жизни он не испытывал ничего более прекрасного. Ее губы были мягкими и влажными, как он и представлял себе в тысяче снов. Его язык проник в ее рот и коснулся ее. Мурашки побежали вверх и вниз по его спине, когда он почувствовал, как мать ответила, коснувшись языком его языка.

У Кэти закружилась голова. Это было так неправильно, говорила ей совесть, но было так хорошо. Давно никто не целовал ее с такой нежностью. Каким-то образом она оторвала свои губы от его губ, прерывисто дыша.

- Кевин, перестань, - неубедительно прошептала она, но повернула голову, чтобы он нежно поцеловал ее в шею. Затем она позволила ему толкнуть ее обратно на диван, его тело полулежало на ней. Она почувствовала, как его рука скользнула вверх по шелковистой ткани халата и скользнула внутрь, к горячей коже живота.

Она должна была остановить его. Это было безумие, говорила она себе, а ее возбуждение все нарастало. Между ее ног, ее теперь уже распухшие половые губы начали пульсировать с каждым ударом ее сердца. Ее маленькая задняя дырочка все еще пульсировала от Квентина, и его сперма все еще капала оттуда.

Губы Кевина снова завладели ее губами, а рука сомкнулась на вздымающейся груди.

Они оба застонали.

Кэти почувствовала, как его сильная рука сжала ее мягкую плоть, и его большой палец начал двигаться взад и вперед по твердому соску. Мурашки пробежали по ее спине. Боже, она целует собственного сына! она задумалась. Стоп! Стоп! Её совесть вопила.

Когда Кевин снова принялся целовать ее в шею, а потом в гладкую выпуклость груди, она резко села, чуть не сбив его с ног.

- Кевин, это безумие, - сказала она. Затем она встала, ее халат распахнулся, обнажая обе груди и намек на крошечный пучок волос над влагалищем. Казалось, ее руки двигались как в замедленной съемке, когда она медленно накидывала халат. Она быстро взглянула на промежность Кевина и почти бегом выбежала из комнаты, ее шелковый халат развевался позади нее.

Кевин откинулся на спинку дивана и закрыл лицо руками. Его сердце билось так быстро, что ему казалось, будто он слышит его. В одно мгновение все его мечты сбылись, а в следующее все уже было кончено.

http://erolate.com/book/1510/47184